

Утонувший мужчина открыл глаза, но его сознание все еще было затуманено. Его взгляд был пустым, он был совершенно ошеломлен тем, что произошло. Только что придя в сознание, он чувствовал себя совершенно обессиленным.

Его маленький сын, увидев это, разрыдался:

- Отец, ты наконец очнулся! Ты так напугал Сэнь-эра!

Мужчина хотел что-то сказать, но не мог произнести ни слова. Чжуан Чжун сказал:

- Теперь вы можете отнести его домой. Остальное лечение должен назначить лекарь.

Лекарь поспешно поклонился.

- Я смиренно прошу молодого господина помочь. У меня недостаточно знаний, и я боюсь вновь совершить ошибку, что может стоить человеку жизни.

Этот лекарь был совсем молод и недавно завершил обучение. Он только что неправильно поставил диагноз и сказал семье, что человек умер, и теперь он не смел даже назначать лечение. Сейчас он снова проверил пульс только для того, чтобы убедиться, что мужчина действительно жив.

Чжуан Чжун махнул рукой и сказал:

- В том, что будет дальше, ты разбираешься лучше меня. Тебе не стоит так винить себя. Этот человек был в состоянии ложной смерти. Внешне он выглядел так же, как мертвый. Его дыхание, сердцебиение, пульс были очень слабы, и обычными методами их не определить. Но если оказать ему своевременную помощь, его можно спасти. Ты еще молод и неопытен, ошибки неизбежны. Но в будущем ты должен быть более осторожен. Человеческая жизнь драгоценна, и к ней нельзя относиться легкомысленно.

Лекарь смиренно выслушал наставление и не удержался от вопроса:

- Могу ли я попросить молодого господина, научить меня, как отличить настоящую смерть от ложной?

Как только слова сорвались с его губ, лекарь почувствовал себя неловко, и его уши покраснели. В этом мире каждая профессия и ремесло хранили свои секреты, и раскрыть все другим означало бы обречь себя на голодную смерть. Медицина не была исключением. Однако любопытство врача было сильным, к тому же это был вопрос человеческой жизни. Он должен был попробовать эту технику, поэтому все же решился спросить.

Как судмедэксперт, Чжуан Чжун был свидетелем бесчисленных смертей, поэтому ценил жизнь превыше всего. И с точки зрения гуманизма, и с точки зрения криминалистики, лучше быть живым, чем мертвым. Даже если бы лекарь не спросил, Чжуан Чжун все равно бы ему рассказал.

- Сначала осмотри эту пару и приготовь необходимые лекарства. Я позже объясню, что такое ложная смерть.

Лекарь был вне себя от радости. Он быстро проверил пульс у потерявшей сознание женщины, выписал рецепт и послал кого-то за лекарствами, а затем поспешил к Чжуан Чжуну, боясь, что тот передумает. Люди тоже не расхотелись, они наострили уши, чтобы узнать, как распознать ложную смерть.

Чжуан Чжун хотел, чтобы как можно больше людей узнали о ложной смерти. Если это поможет спасти больше жизней, это будет хорошее дело. Он громко сказал:

- Ложная смерть часто встречается при различных травмах: утоплении, удушении, переохлаждении, а также при отравлениях или некоторых заболеваниях. Проще говоря: при утоплении, удушье, обмороке, тепловом ударе, отравлении, шоке. В повседневной жизни можно столкнуться с такими ситуациями. Если вы сможете распознать и оказать своевременную помощь, будет шанс спасти жизнь. А метод прост. Нужно пальцем надавить на глазное яблоко, чтобы зрачок изменил форму. Если после того, как вы уберете палец, зрачок вернется в исходное состояние, значит, человек не умер.

Собравшиеся наконец поняли, почему Чжуан Чжун нажимал на лицо мужчины. Некоторые даже стали пробовать друг на друге и убедились, что это правда, и затем они поняли, что с мертвым человеком такого не произойдет, так как его тело окаменеет.

Лекарь выслушал наставление, а Чжуан Чжун добавил:

- Это один из методов. Другой заключается в том, чтобы перетянуть палец веревкой. Если кончик пальца посинеет и опухнет, это означает, что у пациента есть кровообращение, и он не умер.

- Кровообращение? Это то, что описано в «Трактате Желтого императора о внутреннем»*, когда кровь в теле человека течет по кругу, не останавливаясь? - Уточнил лекарь.

Чжуан Чжун кивнул:

- Да, именно это.

Внезапно здоровяк спросил:

- Значит, есть разница между травмой, полученной при жизни, и травмой, полученной после смерти?

Чжуан Чжун, даже не задумавшись, ответил:

- Конечно.

- Вы говорите с такой уверенностью, молодой господин. Вы знаете, как их различить?

Услышав это, Чжуан Чжун насторожился. Он внимательно посмотрел на коренастого мужчину и, обратив внимание на его внушительную осанку и одежду, понял, что тот не похож на простого человека, а скорее всего, был из знатного рода.

Чжуан Чжун сложил руки в молитвенном жесте.

- Море Дхармы безгранично, и все в мире ему известно.

Когда Чжуан Чжун снова поднял голову, здоровяка уже не было.

- Этот слуга совершенно бесполезен, заставив молодого господина ждать так долго.

Его дядя был слаб, тетя потеряла сознание от волнения, а дома остался только пятилетний ребенок, поэтому в сложившемся дома хаосе Дун-цзы пришлось взять все на себя.

- Ничего. Спасение жизни превыше всего.

Дун-цзы низко поклонился Чжуан Чжуну:

- Большое спасибо, молодой господин, за спасение моего дяди! Если бы вы не вмешались, мой дядя наверняка погиб бы! Наша семья понесла бы за это ответственность.

Отец Дун-цзы очень любил вино, и его дядя разделял этот порок, поэтому они часто собирались вместе, чтобы выпить. Его тетя и мать Дун-цзы много раз предупреждали их, но они не обращали внимания. Дядя был немного лучше, но отец Дун-цзы пил каждый день, будто искал смерти. Прошлой ночью дядя не хотел пить так много, так как ему нужно было рано утром открывать лапшичную, в отличие от отца Дун-цзы, который был управляющим и имел относительно свободный график. Но отец Дун-цзы настоял, чтобы дядя выпил больше, и вот что случилось. Если бы с дядей что-то произошло, они бы не были наказаны по закону, но их совесть мучила бы их всю жизнь.

- Похоже, время твоего дяди просто еще не пришло. Тем не менее, в будущем он не должен так

безрассудно увлекаться выпивкой.

Чжуан Чжун был свидетелем бесчисленных случаев, когда чрезмерное употребление алкоголя приводило к смерти.

- Да, да, когда я вернусь, я обязательно расскажу отцу, чтобы он понял, что пьянство может убить. Если бы отец не настаивал вчера вечером, мой дядя бы не выпил так много.

Из-за всего этого лапшу они не попробовали. Но вокруг было много различных закусок. Это была одна из самых известных улиц с закусками в столице, и даже высокопоставленные чиновники и аристократы посылали туда слуг за едой. Некоторые переодевались и гуляли там, наслаждаясь едой и видом на реку Ванцзян. Даже сам император бывал там, и в некоторых магазинах стояли стулья и столы, на которых он сидел, а заказанные им блюда стали фирменными.

Чжуан Чжун и Дун-цзы отлично погуляли и поели. Дун-цзы оплачивал все сам. Чжуан Чжун почувствовал себя неловко, но Дун-цзы настаивал:

- Это отец должен платить. Если бы не вы, его совесть не была бы чиста всю жизнь. Мы потратим немного больше, чтобы он запомнил это!

В конце концов, это были не такие уж большие деньги, поэтому Чжуан Чжун не стал спорить. Под этим предлогом Дун-цзы и с удовольствием поел. Хотя его семья была довольно обеспеченной, она была многочисленной, так что его родители были очень бережливыми. Они редко позволяли себе так много есть, кроме как по праздникам. Они были в том возрасте, когда тело растет, и хотя они ели всего понемногу от каждого блюда, они так наелись, что с трудом могли идти.

- Молодой господин, как вам? Вкусная еда? - Дун-цзы погладил свой заметно раздувшийся живот.

Чжуан Чжун чувствовал, что объелся. С тех пор как он начал работать, у него не было времени на такие неторопливые прогулки: круглые сутки на связи, без выходных и праздников. В управлении было мало таких одиночек, как он. У него не было ни родителей, ни жены, ни детей, поэтому, когда что-то случалось, всегда в первую очередь обращались к нему.

- Ммм, на сегодня хватит. Запомни это место, в следующий раз пойдем дальше по улице. Мы должны написать кулинарный путеводитель по столице.

Дун-цзы уже привык к странным словам, которые говорил Чжуан Чжун, к тому же он мог догадаться, что они означают. Он усмехнулся:

- Это я смогу!

Наевшись досыта, они отправились покупать подарки. Столица заметно отличалась от глубинки, где Чжуан Чжун провел последние два года. Дун-цзы, хорошо знающий все обычаи, помогал ему с выбором, и так как Чжуан Чжун не знал, что любят в семье Лу, он положился на Дун-цзы. Мужчины действительно делают покупки с поразительной скоростью, они закончили в мгновение ока. Подарки стоили пятьдесят связок монет, что в Да Ю было достаточно, чтобы прокормить обычную семью в течение четырех или пяти лет, так что это был довольно щедрый подарок.

Чжуан Чжун и Юаньцзюэ за два года заработали только пятьдесят связок монет на мелкой торговле. Они планировали вернуться к мирской жизни после смерти настоятеля, но, к сожалению, их деньги были смыты наводнением. Поскольку все их деньги были в медных монетах, тяжелых и неудобных для переноски, они спрятали их в храме, так и получилось, что они пропали из-за бедствия. У Чжуан Чжуна сейчас не было постоянного источника дохода, поэтому ему нужно было быть экономным. Он подумал, что в будущем он сможет больше отблагодарить Лу Фэна.

- Молодой господин, в чем дело?

Дун-цзы был в замешательстве, когда Чжуан Чжун резко обернулся.

Чжуан Чжун нахмурился. Ему казалось, что за ним кто-то следит, но когда он обернулся, никого не было.

- Ничего. Давай теперь отправимся в резиденцию генерала.

Чжуан Чжун решил, что ему показалось, и сел в повозку.

«Ванцзянлоу» был лучшим рестораном в столице. Он был в три этажа, и с верхнего этажа открывался вид на весь город.

- Тц, этот маленький монах довольно проницателен. Старший, мы с этим маленьким монахом, кажется, связаны судьбой. Всякий раз, когда происходит что-то интересное, мы сталкиваемся с ним. Я впервые слышу, чтобы человека, пробывшего в воде всю ночь, можно было спасти. У него есть определенные навыки, он явно не так прост, как кажется. В имении Вэньюань хоу определенно будет беспокойно. Завтра он устраивает пир в честь признания своего сына. Внезапно появился способный законный наследник, который отнял у его другого сына то, что должно было ему принадлежать... Наложница Инь, наверное, кипит от ярости.

Хоу Шу положил ногу на стул и, говоря, закидывал в рот виноград.

Фэн Хуань отвел взгляд от окна:

- Ты несешь все больше и больше чепухи.

Хоу Шу пожал плечами и улыбнулся:

- Разве тебе не нравится слушать?

Хоу Шу, не дожидаясь ответа Фэн Хуаня, продолжил:

- Старший, почему ты только что приказал большому олуху спросить у маленького монаха, знает ли он о разнице между травмами, нанесенными при жизни и после смерти? Ты что, хочешь взять на себя расследование? Звучит довольно интригующе. Мой старик говорит, что дела в Министерстве наказаний копятя, как горы, и что все лекари в Да Ю бесполезны. Им нужен талантливый человек... Ай! Я же просил не бить меня по голове! Это единственная полезная часть моего тела! Что если ты сделаешь меня дураком?

- Судебные дела - это не шутки, - серьезно сказал Фэн Хуань, бросив взгляд на пах Хоу Шу. - А эта твоя штука бесполезна? Если хочешь, чтобы этот ван нашел тебе мужа, просто скажи. Зачем все эти притворства?

В Да Ю любовь между мужчинами была распространена, и браки с мужчинами не были редкостью. Даже среди знати некоторые брали себе мужей, хотя все же большинство брали наложников.

Хоу Шу поперхнулся, его глаза округлились. Он вскочил со стула и прижался у Фэн Хуаню. Он изогнул пальцы в изящном жесте, и, моргая, проворковал высоким голосом:

- Мой господин, этот слуга теперь принадлежит вам...

Фэн Хуань поднял руку, оттолкнул Хоу Шу на пол и холодно хмыкнул:

- Я еще не слеп, и не беден, к тому же у меня есть власть и влияние.

- Ууууу... Я умру! Я не выбирал такой внешности!

Увидев, что Фэн Хуань собирается его ударить ногой, Хоу Шу вскочил с пола с ловкостью обезьяны.

Примечания:

* «Трактат Желтого императора о внутреннем» - Хуан-ди нэй цзин - Древнекитайский текст, являющийся основополагающим для традиционной китайской медицины

<http://bllate.org/book/14926/1326258>